

Шалахов Евгений Геннадьевич

СЕЙМИНСКО-ТУРБИНСКОЕ ВОИНСТВО И НЕФРИТ

В предлагаемой статье рассматриваются возможные причины появления нефритовых изделий в захоронениях сейминско-турбинского типа. Интерпретация колец из полудрагоценного камня как сакральных предметов, связанных с культурой воинской элиты начала позднего бронзового века, представляется наиболее убедительной. Автором впервые полностью описан состав вещевого комплекса из разрушенного погребения с набором нефритовых колец на Усть-Ветлужском могильнике в Республике Марий Эл.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 5-6 (84). С. 144-146. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

DRYING OF IMPREGNATED ABRASIVE TOOLS. PART 1. MICROKINETICS OF PROCESS

Churilin Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Technical Sciences
Tambov State Technical University
umz2014@yandex.ru

The article describes the microkinetics of the drying process of impregnated abrasive tools (AT). The analysis of the scientific investigations of the kinetics of wet impregnated AT drying is proposed enabling to determine the kinetic regularities of the process and the legitimacy of diffusion equation use for the description of moisture migration process in them. On the basis of the study and analysis of the structural-sorption and diffusion properties of AT, the kinetic peculiarities of the process of their drying, the expediency of the consideration of drying kinetics at the lower (microkinetic) level and the upper (macrokinetic) level is determined for the development of the methodology of the engineering estimation of impregnated AT drying instrument design.

Key words and phrases: abrasive tools; impregnation; drying kinetics; microkinetics of process; diffusion.

УДК 903'15; 903.59

Исторические науки и археология

В предлагаемой статье рассматриваются возможные причины появления нефритовых изделий в захоронениях сейминско-турбинского типа. Интерпретация колец из полудрагоценного камня как сакральных предметов, связанных с культурой воинской элиты начала позднего бронзового века, представляется наиболее убедительной. Автором впервые полностью описан состав вещевого комплекса из разрушенного погребения с набором нефритовых колец на Усть-Ветлужском могильнике в Республике Марий Эл.

Ключевые слова и фразы: бронзовый век; сейминско-турбинский феномен; воинская культура; погребальный инвентарь; нефрит.

Шалахов Евгений Геннадьевич

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева»
shalahof@yandex.ru

СЕЙМИНСКО-ТУРБИНСКОЕ ВОИНСТВО И НЕФРИТ[©]

Регулярное обращение современных исследователей (Е. Н. Черных, С. В. Кузьминых, И. В. Ковтун, С. П. Грушин, Б. С. Соловьев, А. Ф. Мельничук и др.) к сейминско-турбинской проблематике – вполне логичное явление. Осмысление роли феномена «Сейма-Турбино» в археологии бронзового века Северной Евразии идёт рука об руку с публикацией новых памятников. Большой интерес представляют находки, сделанные на Урале и в Сибири [3, с. 44-46, рис. 2 (8-11), 3 (2-4); 4, с. 100-108; 6, с. 226-228; 10, с. 252-254, рис. 1].

Практически всё, что осталось от «Чингизовых провозвестников», начиная с Сейминской дюны и Бородинского кладя, – наследие яркой воинской культуры пришельцев с Алтая [9, с. 266]. Даже нефритовые кольца – функционально обособленная от бронз и кремня категория погребального инвентаря европейских некрополей – в среде сейминско-турбинского воинства ценились не только за красоту самого минерала. Плоские шлифованные кольца из «камня победы», как называли нефрит кочевники Средневековья [7], могли быть амулетами «князей»-военачальников – вдохновителей великого Западного похода.

После О. Н. Бадера, проанализировавшего турбинскую коллекцию [2, с. 93-96], нефритовый инвентарь почти не привлекал к себе серьезного внимания археологов. Наш интерес к нему в основном обусловлен личным вкладом в изучение комплексов Усть-Ветлужского могильника – одного из базовых памятников типа Сейма-Турбино [5, с. 242; 12, с. 205-206; 13, с. 75-76].

Большинство сейминско-турбинских нефритовых колец получено ещё в прошлом веке: 11 экз. насчитывала серия изделий с Сейминской дюны [1, с. 101, табл. 2]; 36 экз. найдены в ходе неоднократных раскопок на Шустовой горе (Турбинский I могильник) [2, с. 93]. Кроме того, 1 экз. (обломок) происходит из могильника Турбино II [Там же, с. 120], и 2 экз. разбитых в древности (?) колец стали известны благодаря раскопкам Решенского могильника [11, с. 20].

В первые годы текущего столетия источниковая база по сейминско-турбинскому нефриту пополнилась благодаря находкам на Турбинском I и Усть-Ветлужском могильниках [3, с. 46; 13, с. 76].

По цветовой гамме нефрит указанных памятников почти не различается. В коллекции Турбинского I могильника довольно многочисленны кольца «из водянисто-зеленого или серовато-зеленого прозрачного камня» [2, с. 93]. Половина сохранившихся нефритовых колец с Сейминской дюны «вырезана из такого же, как в Турбине, зеленого прозрачного камня со светлыми пятнышками; другая половина – из желтоватого камня

с серыми пятнышками» [1, с. 120]. Усть-ветлужский комплект колец по цветовым характеристикам близок недоминантным для Сеймы и Турбина экземплярам: горная порода, обработанная в эпоху палеометалла, имеет зеленовато-жёлтый, коричневатого-жёлтый и светло-зелёный цвета [13, рис. 2 (1-3)].

О невыясненном до конца способе (или способах) ношения нефритовых колец воинами турбинского клана, ссылаясь на аналогии в глазковских древностях, высказался О. Н. Бадер: «...остается возможность предположения, что турбинцы, подобно прибайкальцам того же времени, нашивали их на головной убор или на одежду, на грудь. Последнему предположению соответствует нахождение трех колец вместе у конца могилы 70» [2, с. 96].

Впрочем, если интерпретировать нефритовые кольца сейминско-турбинских некрополей только как украшения (хоть и в контексте древнейшей саяно-алтайской этнической костюмной традиции), то придется обратить внимание на полное отсутствие каких-либо сведений о случайных находках подобных изделий вне погребально-мемориальных комплексов СТ-типа.

Одной из причин появления нефритовых изделий в могилах сейминско-турбинского воинства может быть названа некая обрядовая практика древних, сопряжённая, очевидно, с космогоническими представлениями первых металлургов. Возможно, кольца из Сеймы и др. памятников играли роль жертвенных приношений мифическим существам, населявшим «нижний мир». Воплощенный в меди образ самого загадочного из этих фантастических существ – «ящера» с клювовидной мордой – присутствует среди предметов культового литья знаменитого Галичского «клада» [9, с. 271].

Наиболее обоснованной с точки зрения автора и позиций археологической эмпирики могла бы выглядеть интерпретация нефритовых колец как сакральных предметов, маркирующих высокий социальный статус небольшой группы посвященных воинов.

Нашу мысль иллюстрирует богатый вещевой комплекс из могилы 70 Турбинского I могильника. В отличие от множества условных погребений, изученных на площадке некрополя, О. Н. Бадером зафиксированы четкие следы могильной ямы, на дне которой сохранились 3 топора-кельта, «крупный листовидный медный нож» и 3 нефритовых кольца [2, с. 37-38, рис. 21].

Широкая могильная яма, отмеченная О. Н. Бадером [Там же, с. 38], локализованный в её западной части нефритовый инвентарь, а также «триада» медно-бронзовых кельтов, которые являются «этническим» оружием сейминско-турбинских популяций, указывают на захоронение представителя воинской элиты. Чем для него при жизни были нефритовые кольца? Скорее всего, они служили заметными атрибутами, подтверждавшими лидерство в конкретном коллективе.

Общеизвестно, что во многих культурах нефрит считался камнем воинов и правителей. Китайцы, арабы и монголы на протяжении многих столетий верили в магические свойства минерала, укреплявшего мужество завоевателей. Престижность нефрита и церемониального оружия из этого камня в сейминско-турбинское время прослеживается на примере топоров из Бородинского (Бессарабского) клада [14, с. 164, 166].

Статусные захоронения с большим количеством бронзового оружия и целыми комплектами нефритовых колец в одной могильной яме к западу от могильника Турбино I практически неизвестны. По-видимому, единственным на юге лесного Поволжья воинским погребением с подобным инвентарем останется усть-ветлужский кенотаф, обнаруженный автором в начале июля 2001 г.

Остатки разрушенного оползнем погребального комплекса выявлены почти в самом центре нижней площадки Усть-Ветлужского могильника. В эрозионном обнажении дюны последовательно разобран участок грунта (40×40 см), содержащий находки из камня и металла. Предметы располагались следующим образом: у поверхности поднят крупный подтреугольной формы кремневый скребок; за ним на незначительной глубине параллельно береговой линии Чебоксарского водохранилища плашмя лежали 3 нефритовых кольца, не заходившие друг на друга; справа от колец находился бронзовый втульчатый кельт с деревянным вкладышем от топорика; между кольцами и кельтом отмечена тонкая медная пластинка, напоминавшая внешне обломок ножа или фрагмент какой-то накладки; чуть в стороне от указанных вещей залегал бронзовый пластинчатый нож-кинжал.

Металлические изделия, сопоставимые с известными общесеиминскими образцами типологических рядов К-14 и НК-6 (по классификации Е. Н. Черных и С. В. Кузьминых) [11, с. 46, 92, 94-95], оперативно введены в научный оборот основным исследователем Усть-Ветлуги Б. С. Соловьевым [8, рис. 2 (9, 11)]. Правда, в работе, посвященной абашевскому компоненту памятника, ссылаясь на наши находки, Б. С. Соловьев явно поспешил объединить в единый погребальный комплекс нож и кельт из захоронения с нефритом и «евразийский» металл – плоское тесло и нож с ромбической пяткой [Там же, с. 191] – из другой обвалившейся летом 2001 г. древней могилы.

Уникальный для Марийского Поволжья нефритовый инвентарь типа Сейма-Турбино дождался публикации спустя 11 лет после обнаружения [13, с. 76, рис. 2]. Весь комплект колец с Усть-Ветлужского некрополя хранится в личной коллекции находчика.

В заключение не могу не коснуться вопроса о происхождении нефрита, собранного в сейминско-турбинских захоронениях.

Полвека тому назад О. Н. Бадер, опираясь на результаты минералогического исследования турбинской коллекции, писал: «Некоторые свойства нефрита среднеуральских месторождений и нефрита изделий из Турбинского могильника являются общими» [2, с. 95]. Правда, корифей уральской археологии считал, что

«очень важный вопрос о происхождении турбинского нефрита – уральском или прибайкальском, памирском или каком-либо ином – остается открытым» [Там же].

Ныне в археологической литературе превалирует мнение о том, что носителям сейминско-турбинских бронз были хорошо известны именно восточно-саянские (прибайкальские) месторождения нефрита [14, с. 164].

Как утверждают Е. Н. Черных и С. В. Кузьминых, сейминско-турбинские «нефритовые украшения, при всей неясности их источников, указывают нам прежде всего на Прибайкалье, где известны не только месторождения этого минерала, но и сходные типы украшений в местных культурах неолитического и бронзового времени» [11, с. 244].

Признавая аргументированные доводы авторитетных коллег, автор склонен думать, что некоторая часть колец из погребений сейминско-турбинской воинской элиты может быть связана с обработкой нефритов апосерпентинитового типа, встречающихся на Южном Урале (например, проявление минерала на горе Большой Бикиляр).

Список литературы

1. Бадер О. Н. Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.: Наука, 1970. 176 с.
2. Бадер О. Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М.: Наука, 1964. 176 с.
3. Денисов В. П., Жуковский А. С., Мельничук А. Ф. Новые материалы турбинско-сейминского хронологического горизонта Пермского Приуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2011. № 7. С. 42-46.
4. Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Культовый памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере под Екатеринбургом (раскопки 2009-2010 гг.) // Российская археология. 2013. № 1. С. 100-109.
5. Кузьминых С. В. Сейминско-турбинская проблема: новые материалы // Краткие сообщения Института археологии. 2011. № 225. С. 240-263.
6. Молодин В. И., Дураков И. А., Софеев О. В., Ненахов Д. А. Бронзовый кельт турбинского типа из Центральной Барабы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2012 г. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2012. Т. XVIII. С. 226-230.
7. Нефрит [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamni-minerali.lact.ru/katalog-kamney/nefrit> (дата обращения: 20.03.2014).
8. Соловьев Б. С. Об абашевском компоненте Юринского могильника // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: материалы международной научной конференции. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 188-192.
9. Студзицкая С., Кузьминых С. Галицкий «клад» – шаманский комплекс бронзового века // Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое – первое тысячелетия до н.э.: каталог выставки. СПб.: Чистый лист, 2013. С. 264-272.
10. Тишкин А. А., Семибратов В. П. Бронзовый наконечник копья из Новиково (Бийский район Алтайского края) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы XVIII и XIX региональных научно-практических конференций. Барнаул: Азбука, 2013. С. 252-255.
11. Черных Е. Н., Кузьминых С. В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.
12. Шалахов Е. Г. Металлокомплекс могильника Усть-Ветлуга: о неизвестных находках 2001-2002 гг. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. С. 205-207.
13. Шалахов Е. Г. Погребальный инвентарь Юринского (Усть-Ветлужского) могильника сейминско-турбинского типа: кремль и нефрит // История и археология: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 75-77.
14. Шишлина Н. Бородинский клад: продолжение поиска // Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое – первое тысячелетия до н.э.: каталог выставки. СПб.: Чистый лист, 2013. С. 156-169.

SEIMA-TURBINO HOST AND NEPHRITIS

Shalakhov Evgenii Gennad'evich

State Budget Institution of Culture of the Republic of Mari El "Sheremetev's Castle"
shalahof@yandex.ru

In the paper the author discusses possible causes of nephritis articles appearance in the tombs of Seima-Turbino type. The interpretation of semiprecious stone rings as sacred objects associated with the culture of the military elite of the beginning of the Late Bronze Age seems to be the most convincing. The author fully describes the composition of the thing complex from the destroyed burial with the set of nephritis rings at Ust-Vetluga burial in the Republic of Mari El for the first time.

Key words and phrases: the Bronze Age; Seima-Turbino phenomenon; military culture; funeral stock; nephritis.